

УДК 34.02; 342.7

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-13-19

О НЕКОТОРЫХ РИСКАХ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Гарчева Л. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье отмечается, что цифровые технологии оказывают самое непосредственное влияние на реализацию прав человека, способствуют появлению новых прав человека и гражданина, несут как положительные моменты, так и серьезные риски для человеческого достоинства, конфиденциальности данных, неприкосновенности частной жизни. Рассматриваются основные риски нарушения личных прав человека в условиях цифровизации, такие как утечка персональных данных, нарушение неприкосновенности частной жизни, распространение технологий наблюдения за гражданами, использование программного обеспечения для адресного прослушивания каналов связи и распознавания лиц. Указывается, что недобросовестное использование Интернета подрывает демократические устои общества, распространяя дезинформацию и нагнетая ненависть, нарушая право граждан на достоверную информацию.

Ключевые слова: права человека, «цифровые» права, цифровизация, персональные данные, неприкосновенность личной жизни, распространение информации, дезинформация.

Неотъемлемой частью жизни граждан в современном мире является глобальная проблема, связанная с все более расширяющейся и углубляющейся цифровой средой. Цифровая среда возникла благодаря процессам цифровизации. Цифровизация представляет собой не только переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую, но и понимается как «интегрированные коммуникационные среды, в которых электронные, цифровые и беспроводные устройства представляют собой инструменты, которые организуют общение, взаимодействуют и управляют контентом и действиями внутри самой себя» [7]. Я. В. Гайворонская и О. И. Мирошниченко под цифровизацией понимают «широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни» [1, с. 29]. То есть цифровая среда – это иная культура и иная модель взаимодействия социальных субъектов, это возможности, продиктованные технологическими причинами, которые открываются для человека. Цифровые технологии изменили то, как люди общаются, учатся и работают.

В широком смысле под цифровизацией можно понимать современный общемировой тренд развития общества и экономики, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни [10].

Проблеме влияния цифровизации на права человека и защиты прав человека в цифровую эпоху посвятили свои труды В. Зорькин, А. Ломакин, Э.В. Талапина, Ю.А. Чернышова и др. Ряд ученых цифровизацию называют цифровой революцией [5; 7], которая, как любая революция, будет иметь глубокие последствия для чело-

вечества, изменяя отношения между гражданами и государством, а также приведет к преобразованию структуры общества. Она несет как положительные моменты, являясь мощным инструментом для прогресса человечества и вносит большой вклад в защиту прав человека, так и очень серьезные риски для человеческого достоинства, неприкосновенности частной жизни, а также для осуществления прав человека в целом, если они применяются без эффективных гарантий. Но, как отмечает Ю. А. Чернышова, «актуальность вопроса защиты прав человека в условиях развития информационного общества заключается, прежде всего, в отсутствии целостной концепции правовых мер противодействия посягательствам на права человека и недостаточного законодательного регулирования и единообразного понимания правовых норм в доктрине и правоприменительной практике» [10].

Эпоха цифровизации вносит изменения в структуру прав человека и формы их реализации и защиты. Так к традиционным группам прав человека ныне прибавилась группа «цифровых прав», как прав человека, заключающихся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети интернет. Важнейшими цифровыми правами гражданина считаются сейчас право на конфиденциальность, анонимность, обезличенность его уже оцифрованной персональной информации. Согласно определению «Словаря тактической реальности» Конрада Беккера, «цифровые права человека — это расширение и применение универсальных прав человека к потребностям общества, основанного на информации... Базисные цифровые права человека, включают право доступа к электронной сети, право свободно общаться и выражать мнения в сети, и право на неприкосновенность частной сферы» [8].

Таким образом, особенность группы цифровых прав состоит в том, что они не являются изолированными правами от остальных групп прав, а как бы способствуют реализации личных, политических, социально-экономических прав человека и гражданина, индивидуальных и коллективных прав в новых условиях. Так, право на доступ к Интернету, как инструменту образовательного процесса, гарантирует возможности расширения права на образование. Право на свободу выражения, мнений и ассоциаций в Сети гарантирует свободу совести, мысли и религии; свободу убеждений и возможностей и по их выражению; свободу на мирные собрания и ассоциации. Свобода выражений и мнений распространяется и на свободу от интернет-цензуры, возможность организации и участия в онлайн-протестах. Право на доступ к знаниям гарантирует право на роль и участие в культурно-социальном и научном прогрессе, с возможностью использования благ от них; право на доступ к культурным ценностям, произведениям искусства, а также право на свободу получения информации и доставку информации в Сеть. Право на конфиденциальность, свободу от наблюдения и шифрования гарантирует право на неприкосновенность личной жизни. Сюда относится и право на защиту данных, свободу от слежки и т.д. [9].

Положительным моментом эры цифровизации является то, что последние технологические достижения открывают принципиально новые возможности для борьбы с болезнями, для мониторинга и защиты окружающей среды, а также здоровья планеты в целом. «Если использовать такие технологии надлежащим образом, можно направить цифровую революцию на борьбу с изменением климата и содействие глобальной устойчивости, рациональному природопользованию и благополучию

людей» [2]. Быстрое распространения информационных технологий способствуют учету мнения граждан, являющихся интернет-пользователями, о деятельности органов государственной власти. Доступ к информационным ресурсам государственных органов позволяют гражданам контролировать деятельность соответствующих органов власти, что обеспечивает участие индивида в управлении делами государства. Цифровые средства могут помочь в вопросах раннего предупреждения нарушений, отслеживания и прекращения торговли людьми и эксплуатации и т.д. В этом смысле и во многих других отношениях цифровые средства играют важную роль в поддержке прав человека.

При этом, цифровизация и передовые технологии не только создают новые возможности, но и порождают проблемы, издержки и риски. Тревожными тенденциями в глобальной ИКТ-среде является резкое увеличение числа случаев злонамеренного использования информационно-коммуникационных технологий государственными и негосударственными субъектами, смешанными (государственными и негосударственными) группами. Гибридные кампании многомерны, сочетают в себе принудительные и подрывные меры с использованием как обычных, так и нетрадиционных средств, и тактик. Они разработаны таким образом, чтобы их было сложно обнаружить или приписать какому-либо человеку или группе. Необходимо отметить, что большая часть инфраструктуры Интернета находится под контролем частных компаний, которые напрямую не связаны международным правом в области прав человека.

Атаковать цифровые права гражданина могут различного рода мошенники, злоумышленники, навязыванием ненужных цифровых услуг. В числе новых угроз правам человека можно назвать все более широкое злонамеренное применение информационно-коммуникационных технологий экстремистами, террористами и организованными преступными группировками, а также трудности, связанные с определением источника инцидента в сфере ИКТ.

Серьезнейшим нарушением прав человека в условиях цифровизации является утечка персональных данных. Данное нарушение обусловлено технологией обработки данных, способствующей созданию цифровой среды, в которой как государства, так и коммерческие предприятия получают все более широкие возможности отслеживать, анализировать, прогнозировать и даже манипулировать поведением людей в беспрецедентной степени. Эти технологические разработки несут очень серьезные риски для человеческого достоинства, автономии и частной жизни, а также для осуществления прав человека в целом, если они применяются без эффективных гарантий.

Как заявила Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет на заседании Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы 14 сентября 2021 года: «сегодняшний беспрецедентный уровень надзора по всему миру со стороны государственных и частных субъектов несовместим с правами человека. Многие – если не большинство из нас – не знают о том объеме информации, которая собирается, обрабатывается, используется и распространяется о стольких аспектах нашей жизни» [12].

Несмотря на то, что и в международных документах, и в конституциях демократических стран, в том числе РФ, провозглашается: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и

доброе имени (ст. 23.1 Конституции РФ) и «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (ст. 24.1 Конституции РФ), внесенные в Интернет различными организациями персональные данные человека, на самом деле, мало чем защищены, и это значительно усиливает риски разглашения личной конфиденциальной информации, провоцируют рост случаев нарушения фундаментальных прав. Такими нарушениями, в частности, являются: отслеживание компаниями частной переписки и разговоров своих работников; вторжение различных злоумышленников в работу интернет-сайтов; массовое внедрение властями отдельных государств несогласованной видеосъемки (вплоть до общественных уборных); бессрочное хранение различными государственными и корпоративными структурами личных данных их граждан (работников): отпечатков пальцев, образцов ДНК и т.д. [9]. Формирование баз данных о гражданах позволяет осуществлять незаконный контроль за ними, дает простор мошенническим действиям, обусловленным неумением хранить конфиденциальную информацию. Законодательство не предусматривает возможности управлять своим согласием на использование персональных данных и отозвать согласие, данное работодателю, банку или другому оператору. Еще одной важной проблемой является растущее давление, оказываемое государствами и другими субъектами на частные предприятия, с тем чтобы они раскрывали данные пользователей или фактически сами контролировали веб-контент.

Защита данных не успевает за достижениями в области взлома электронных систем и шпионажа. Как указывается в Докладе Генерального секретаря ООН, в 2019 г. было зарегистрировано более 7000 случаев нарушения безопасности данных, в результате чего была нарушена конфиденциальность более 15 млрд записей [2]. Общий объем преступлений и правонарушений против конституционных прав, и свобод человека, совершаемых в сфере цифровых технологий, из года в год возрастает. За последние пять лет число киберпреступлений в РФ выросло в 25 раз. При этом отмечается, что «волна мошенничества с утечкой персональных данных не привела к тому, чтобы кто-то ответил за нарушение прав граждан» [4]. Обеспечение эффективной защиты персональных данных и защита права на неприкосновенность частной жизни представляет собой задачу первостепенной важности. Признание важности защиты права на неприкосновенность частной жизни в цифровом пространстве и принятие для этого четких мер имеет принципиальное значение.

Следующим серьезным нарушением неприкосновенности частной жизни со стороны правительств, некоторых государственных органов, отдельных людей и частного сектора являются технологии наблюдения, включая распознавание лиц. И если в борьбе с преступностью в ходе правоохранительной деятельности они могут быть полезными обществу, то в иных случаях использование программного обеспечения для адресного прослушивания каналов связи и распознавания лиц может приводить к нарушениям прав человека, произвольным арестам и задержаниям, нарушению права на мирный протест.

Цифровые технологии довольно часто используются для массовой слежки, носят масштабы и характер, которые явно нарушают право на неприкосновенность частной жизни и другие права. Различные типы слежения, мониторинг в Интернете и меры для сбора данных, такие как история просмотров в браузере; история покупок; история поиска; местоположение; финансовые данные; данные о состоянии здоро-

вья и другие данные каждой женщины, мужчины и ребенка поступают в массовые банки данных, затрагивая интересы каждого человека. Как утверждает Мишель Бачелет, «эти банки данных могут включать подробное описание наших мнений, характера и наших отношений, нашего социального происхождения, медицинской информации, финансового положения и так далее. Они могут быть отфильтрованы, обработаны и оценены с помощью цифровых процессов для целого спектра задач без какой-либо подотчетности; без надлежащего контроля за результатами; и даже без нашей осведомленности о том, что происходит, и что такие банки данных существуют» [11].

Недобросовестное использование Интернета подрывает демократические устои общества, распространяя дезинформацию и нагнетая ненависть, нарушая право граждан на достоверную информацию. Социальные сети используются зачастую в целях распространения опасной дезинформации, фейковых новостей и разжигания связанной с этим дискриминации, ксенофобии и расизма. Под фейковыми новостями в российском законодательстве понимается заведомо недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений и создавшая определенную угрозу жизни или здоровью граждан, имуществу, общественному порядку и общественной безопасности (ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

В условиях стремительного и массового распространения неточной или недостоверной информации становится все сложнее выявлять в информационном потоке достоверные и проверенные факты и рекомендации, поступающие из авторитетных источников. Усилия по дестабилизации страны путем подрыва общественного доверия к государственным учреждениям и путем оспаривания основных ценностей общества стали более распространенными. Распространению дезинформации способствует также незаконное засекречивание, нарушение содержания предоставляемых сведений, неопубликование сведений, не предоставление сведений об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей и т.д.

Негативные последствия, которые несет увеличение числа случаев злонамеренного использования ИКТ, распространение дезинформации, утечка персональных данных представляют серьезную угрозу безопасности общества и государства. Поэтому «основной ролью цифрового государства является защита цифровых прав своих граждан от посягательств на них действий злоумышленников, пытающихся дезинформировать общество или отдельного человека» [8]. Задачей государства является защита цифровых прав граждан от различных нарушений, но существующее сегодня законодательство не в полной мере отвечает современным реалиям. Поэтому законодательство, касающееся регулирования цифровых прав граждан, нуждается в модернизации и систематизации, приведении его понятийного аппарата в стройное, непротиворечивое состояние [3], конкретизации содержания его норм с учетом технологических особенностей цифровизации.

Государство должно не только законодательно установить права и обязанности участников цифровых правоотношений и пределы применения цифровых технологий, но и, учитывая стремительность развития цифровизации в различных сферах, постоянно совершенствовать методы защиты прав человека, разработать концепцию законодательства в области защиты прав человека в условиях цифровизации. При

этом нормативно-правовая база и законодательство о разработке и использовании цифровых технологий должны исходить из приоритета права человека.

Необходимо пересмотреть нормы права в области защиты частной жизни в свете цифровизации общества, ввиду «наличия явного конфликта между требованиями о защите персональных данных и фактической невозможности ее обеспечения в связи с попаданием таких сведений в Интернет» [6, с. 134], ввести строгий контроль за соблюдением государственными органами и частными компаниями надлежащего учёта деятельности в области обработки персональных данных: определение целей обработки данных, отчёт о фактах трансграничной передачи данных, в том числе описание гарантий безопасности механизма трансграничной передачи данных, порядок хранения данных, описание организационно-технических мер обеспечения безопасности данных.

Обеспечивая информационную безопасность, государство должно принимать меры к повышению медиаграмотности интернет-пользователей, осведомленности населения о дезинформации и укрепление устойчивости общества: более высокий уровень медиаграмотности поможет выявлять онлайн-дезинформацию и критически подходить к онлайн-контенту. Необходимо разработать практический инструментальный просвещения населения в вопросах использования современных СМИ. Постоянно предпринимать решительные меры против фальшивых (фейковых) аккаунтов, выявлять ботов и маркировать их как таковых. Вести кропотливую работу по выявлению, анализу и изобличению дезинформации.

Список литературы:

1. Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 27–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.3>
2. Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству. Доклад Генерального секретаря ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/74/821> (дата обращения 02.11.2021).
3. Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета: Столичный выпуск. №7578 (115)
4. Емельяненко В. СПЧ готовит "Цифровой кодекс прав человека". / Владимир Емельяненко. Российская газета - Федеральный выпуск № 202(8553). URL: <https://rg.ru/2021/09/05/spch-gotovit-cifrovoj-kodeks-prav-cheloveka.html> (дата обращения 20.10.2021).
5. Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека / А. А. Карцхия. // Русская политология — Russian political science. - 2018. № 4 (9) - С. 33-38.
6. Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 5. С. 117—149;
7. Махотин Д. Цифровая среда и образовательная среда: взаимосвязь понятий. Что важнее для педагогической науки? URL: <https://interactiv.su/2020/07/25> (Дата обращения 12.10.2021)
8. Цифровые права. Википедия — свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0 (Дата обращения 24.10.2021).
9. Цифровые права в контексте норм международного права. Сайт: Ассоциация юристов России. URL: <https://alrf.ru/articles/tsifrovye-prava-v-kontekste-aktualnykh-norm-mezhdunarodnogo-prava/> (Дата обращения 11.10.2021)
10. Чернышева Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества. // Психология и право. - 2019. Том. 9, № 4. С. 90–102 // Портал психологических изданий: PsyJournals.ru — https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n4/Chernysheva_full.shtml (Дата обращения 02.11.2021)
11. Права человека в новую эпоху // Выступление Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет в Женевском университете 14 ноября 2018 г. URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23874&LangID=R> (дата обращения 05.11.2021).

12. Statement by United Nations High Commissioner for Human Rights, Michelle Bachelet. 14 September 2021 (Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет 14 сентября 2021 г.). URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27455&LangID=E> (дата обращения 20.10.2021).

Garcheva L.P. On the risks of human rights violations in the context of digitalization // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 13-19.

The article notes that digital technologies have the most direct impact on the implementation of human rights, contribute to the emergence of new human and civil rights, carry both positive aspects and serious risks to personal dignity, data confidentiality, and individual privacy. The main risks of violation of personal human rights in the context of digitalization are discussed, such as the leakage of personal data, violation of privacy, the increase of technologies for monitoring citizens, and the observation of citizens through communication channels and face recognition. It is stated that unfair use of the Internet undermines the democratic foundations of society, spreading misinformation and inciting hatred, and infringes the right of citizens to reliable information.

Key words: human rights, digital rights, digitalization, personal data, privacy, dissemination of information, disinformation.

Spisok literatury:

1. Gayvoronskaya Ya. V., Miroshnichenko O. I. Pravovyye problemyi tsifrovizatsii: teoretiko-pravovoy aspekt // Legal Concept = Pravovaya paradigma. – 2019. – Т. 18, # 4. – S. 27–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.3>
2. Dorozhnaya karta po tsifrovomu sotrudnichestvu: osuschestvlenie rekomendatsiy Gruppyi vyisokogo urovnya po tsifrovomu sotrudnichestvu. Doklad Generalnogo sekretarya OON. URL: <https://undocs.org/ru/A/74/821> (data obrascheniya 02.11.2021).
3. Zorkin V. Pravo v tsifrovom mire // Rossiyskaya gazeta: Stolichnyiy vyipusk. #7578 (115)
4. Emelyanenko V. SPCh gotovit "Tsifrovoy kodeks prav cheloveka". / Vladimir Emelyanenko. Rossiyskaya gazeta - Federalnyiy vyipusk # 202(8553). URL: <https://rg.ru/2021/09/05/spch-gotovit-cifrovoy-kodeks-prav-cheloveka.html> (data obrascheniya 20.10.2021).
5. Kartshiya A. A. Tsifrovaya transformatsiya i prava cheloveka / A. A. Kartshiya. // Russkaya politologiya — Russian political science. - 2018. # 4 (9) - S. 33-38.
6. Talapina E.V. Zashchita personalnykh daniy v tsifrovuyu epohu: rossiyskoe pravo v evropeyskom kontekste // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. # 5. S. 117—149;
7. Mahotin D. Tsifrovaya sreda i obrazovatel'naya sreda: vzaimosvyaz ponyatiy. Chto vazhnee dlya pedagogicheskoy nauki? URL: <https://interactiv.su/2020/07/25> (Data obrascheniya 12.10.2021)
8. Tsifrovyye prava. Vikipediya — svobodnaya entsiklopediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Tsifrovyye_prava (Data obrascheniya 24.10.2021).
9. Tsifrovyye prava v kontekste norm mezhdunarodnogo prava. Sayt: Assotsiatsiya yuristov Rossii. URL: <https://alf.ru/articles/tsifrovye-prava-v-kontekste-aktualnykh-norm-mezhdunarodnogo-prava/> (Data obrascheniya 11.10.2021)
10. Chernyisheva Yu.A. Prava cheloveka v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva. // Psihologiya i pravo. - 2019. Tom. 9, # 4. S. 90–102 // Portal psihologicheskikh izdaniy: PsyJournals.ru — https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n4/Chernyisheva_full.shtml (Data obrascheniya 02.11.2021)
11. Prava cheloveka v novuyu epohu // Vystuplenie Verhovnogo komissara OON po pravam cheloveka Mishel' Bachelet v ZHenevskom universitete 14 noyabrya 2018 g. URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23874&LangID=R> (data obrascheniya 05.11.2021).
12. Statement by United Nations High Commissioner for Human Rights, Michelle Bachelet. 14 September 2021 (Zayavlenie Verhovnogo komissara OON po pravam cheloveka Mishel Bachelet 14 sentyabrya 2021 g.). URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27455&LangID=E> (data obrascheniya 20.10.2021).